

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 904

ГРУНТОВЫЕ МОГИЛЬНИКИ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В ДНЕПРО-ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ*

Ю. Д. РАЗУВАЕВ*Воронежский государственный
педагогический университет**e-mail: razuvaevyd@mail.ru*

В статье рассматривается история исследования грунтовых могильников скифского времени в днепро-донской лесостепи. Анализируются работы российских и украинских археологов, посвященные интерпретации этих погребальных памятников.

Ключевые слова: днепро-донская лесостепь, скифская эпоха, грунтовые могильники, история изучения.

Среди археологических древностей Лесостепной Скифии наименее изучены грунтовые могильники¹. Из-за отсутствия внешних признаков такие погребальные памятники становятся известны, как правило, по воле случая. Раскопки же их приводят, в целом, к гораздо более скромным, сравнительно с курганами, результатам. Однако сейчас совершенно ясно, что недостаточная исследованность бескурганных могильников серьезно искажает этнокультурную и историческую картину прошлого лесостепной части скифского мира.

Ранее всего грунтовые погребения стали известны в правобережье бассейна Днепра. Есть информация, что еще в 1930-х гг. при раскопках Масловского могильника черняховской культуры были найдены захоронения с керамикой конца VII-VI вв. до н.э.² В 1949 г. А.И. Тереножкин обнаружил три погребения между курганами Чернолесского могильника V-IV вв. до н.э. у с. Богдановка³.

Однако о бескурганных погребениях как отдельной категории лесостепных памятников появились основания говорить лишь с рубежа 50–60-х годов XX столетия. В 1958 и 1960 гг. в окрестностях с. Гришенцы В.Г. Петренко исследовала 19 ингумаций и кремаций V-III вв. до н.э. Она интерпретировала их как могилы обитателей соседнего поселения, допуская, впрочем, что курганные насыпи над ними могли и не сохраниться⁴.

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ по проекту № 12-01-00094.

¹ В данной статье речь идет о могильниках, погребения которых обладают традиционным для скифской эпохи набором обрядовых элементов. На многих лесостепных поселениях в культурном слое, жилых и хозяйственных комплексах встречаются разрозненные человеческие останки или специфические захоронения людей. Их анализ, в том числе и историографический, является темой отдельного исследования.

² Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V-III вв. до н.э. // Свод археологических источников. Вып. Д1-4. 1967. С. 56.

³ Тереножкин О.И. Розвідки і розкопки 1949 р. в північній частині Кіровоградської області // Археологія. 1952. Т. VII. С. 125.

⁴ Петренко В.Г. Могильник скифского времени у с. Гришенцы // Материалы и исследования по археологии СССР. 1962. № 112. С. 147.

В 1966-1967 гг. у с. Пирогов, на территории трипольского поселения и грунтового могильника зарубинецкой культуры, были исследованы три труположения и два трупосождения конца VI-V вв. до н.э.⁵ В публикационной статье Е.А. Петровская эти комплексы безоговорочно назвала бескурганым некрополем, вторым после гришенецкого, и отметила сходство погребального инвентаря с материалами расположенного в 2 км Хотовского городища⁶.

С учетом новых данных, В.Г. Петренко уже делает вывод, что «на Правобережье в течение всего скифского времени при несомненном преобладании курганного обряда погребения продолжал существовать и бескурганый»⁷.

В дальнейшем в правобережной лесостепи время от времени обнаруживались одиночные захоронения. Так, погребение V в. до н.э. было встречено на поселении предскифского времени у с. Жаботин⁸. Воинское захоронение IV-III вв. до н.э. найдено в насыпи вала чернолесского городища у с. Калантаево⁹. Полуразрушенное погребение VII-VI вв. до н.э. доследовано у г. Обухов¹⁰.

Тем не менее, количество выявленных к 1980-ым годам бескурганых погребений еще не могло поколебать устоявшихся представлений о курганной погребальной традиции как основной для местного населения. Именно в таком ключе Г.Т. Ковпаненко трактовала курганые комплексы Поросья и Киевщины, хотя и не обошла вниманием и грунтовые могильники в Гришенцах и Пирогово¹¹.

Вместе с тем, в скифологии к тому времени сформировалось убеждение в том, что курганы возводились далеко не для всех умерших. В.Г. Петренко отмечала для Гришенцов довольно высокий процент детских погребений¹². В.А. Ильинская и А.И. Тереножкин предполагали, что бескурганые могильники служили для захоронения «детей, подростков, женщин, наложниц, людей, занятых по обслуживанию хозяйства семьи»¹³. В то же время, другие специалисты были более осторожны в социологических интерпретациях, отмечая, что сами по себе грунтовые погребения «мало отличались от рядовых захоронений под небольшими насыпями», а данных для их половозрастной характеристики пока явно недостаточно¹⁴.

Новый подход в оценке бескурганых погребальных памятников был выработан после существенного увеличения объема соответствующих источников.

Возросло (до 14) число погребений скифского времени на Пироговском могильнике¹⁵. В 1975 г. на южной окраине правобережной лесостепи Н.М. Бокий начала раскопки крупного могильника IV в. до н.э. в г. Светловодске¹⁶. А в 1986 и 1987 гг. она же исследовала могильник VI-IV вв. до н.э. у с. Заломы, содержащий еще и захоронения белогрудовско-чернолесского времени¹⁷. Первый из этих памятников исследовательница связала с продвинувшимися в лесостепь скифами-степняками, второй же объединила в единый комплекс с расположенным рядом поселением.

⁵ Петровська Є.О. Ранньоскіфські пам'ятки на південній околиці Києва // Археологія. 1970. Т. XXIV. С. 139-143.

⁶ Там же. С. 143.

⁷ Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья. С. 56.

⁸ Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи Днепровского лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион). Киев, 1989. С. 159.

⁹ Покровська Є.Ф., Ковпаненко Г.Т. Могильник біля с. Колонтаєво // Археологія. 1961. Т. XII. С. 133-135.

¹⁰ Гороховський Є.Л. Поховання ранньоскіфського часу на Київщині // Археологія. 1979. Вип.32. С. 105-107.

¹¹ Ковпаненко Г.Т. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось. Киев, 1981. С. 76-78.

¹² Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья. С. 14.

¹³ Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII-IV вв. до н.э. Киев, 1983. С. 275.

¹⁴ Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Указ. соч. С. 48.

¹⁵ Кубышев А.И., Скиба Л.Е., Скорый С.А. Погребения скифского времени в Пироговском могильнике // Тез. докл. междунар. конф. «Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья», посвящ. 95-летию со дня рождения проф. Б.Н. Гракова. Запорожье, 1994. Вып. II. С. 97-99; Кубышев А.И., Скиба Л.Е., Скорый С.А. Поховання скіфського часу Пирогівського могильника // Археологія. 1995. № 1. С. 100-111; Скиба Л.Е. Пирогівський могильник зарубинецької культури. Київ, 2001. С. 53-58.

¹⁶ Бокий Н.М. Позднескифский бескурганый могильник у г. Светловодска // Археологические исследования на Украине в 1978-1979 гг. Тез. докладов XVIII конф. ИА АН УССР. Днепропетровск, 1980. С. 101.

¹⁷ Бокий Н.М. Грунтовой могильник у с. Заломы // Киммерийцы и скифы. Тез. докл. всесоюзного семинара. Кировоград, 1987. Ч.1. С. 22-24.

К началу 1990-х гг. грунтовых погребений в правобережье Днепра стало известно уже свыше двухсот. Учитывая это обстоятельство, С.А. Скорый отвел бескурганым некрополям гораздо более значимое место в культуре лесостепных племен. Проанализировав всю совокупность правобережных погребальных памятников, исследователь соотнес грунтовые могильники с местным населением, а значительную часть курганных – с пришлым скифским¹⁸. Справедливо указав, что многие городища и неукрепленные поселения лесостепи не имеют поблизости курганных кладбищ, он назвал «обычай захоронения в грунтовых могилах... наиболее распространенным похоронным ритуалом в среде местного населения Лесостепного Правобережья»¹⁹. В монографии, посвященной этнокультурной ситуации в регионе, С.А. Скорый считал возможным расширить этот вывод уже на всю днепро-донскую лесостепь²⁰.

Впрочем, следует отметить, что в восточной части лесостепного Поднепровья состояние источников и степень их исследованности на тот момент существенно отличались от ситуации в Правобережье. Бескурганные погребения стали объектом изучения здесь сравнительно недавно.

Хотя еще в 1960 г. И.И. Ляпушкин исследовал шесть захоронений на городище у с. Решетки (Старые Санжары) на Ворскле²¹. Это произошло уже после подготовки им к печати монографической сводки левобережных поселений эпохи железа, и могильник остался лишь упомянутым в сноске²². Также в Поворсклье позднее были найдены несколько захоронений взрослых и детей на Бельском городище²³, на Коломакском городище²⁴. Кроме того, группа погребений VI-V вв. до н.э., фактически могильник, обнаружена на территории более раннего поселения у с. Пожарная Балка²⁵.

Однако какое-то время все эти захоронения, видимо, из-за необычного местоположения, оставались вне поля зрения исследователей. Для левобережной лесостепи единственным считался курганный обряд погребения²⁶.

А.А. Моруженко в докторской диссертации лишь упоминает о нескольких бескурганных погребениях как нетипичном для днепро-донского междуречья явлении²⁷. Относительно недавно А.П. Медведев в специальном исследовании продемонстрировал количественное и статусное несоответствие курганных некрополей и поселений левобережной лесостепи²⁸. Но и он полагает, что «в более восточных районах лесостепи обряды ингумации или кремации в грунте не получили распространения в начальный период железного века»²⁹.

Эпизодические открытия новых погребальных комплексов V-IV вв. до н.э., сделанные уже в начале XXI столетия на поселениях Посулья и Поворсклья, мало что привнесли в осмысление проблемы³⁰.

¹⁸ Скорый С.А. О погребальных памятниках автохтонного населения Днепровского Лесостепного Правобережья в скифское время // Этнокультурные и этносоциальные процессы в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. на юго-западе СССР и в сопредельных регионах: тез. выступлений на III-й сессии школы-семинара. Кишинев, 1991. С. 94-97.

¹⁹ Там же. С. 97.

²⁰ Скорый С.А. Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи (проблема выделения иранского этнокультурного элемента). Киев, 2003. С. 64.

²¹ Ляпушкин И.И. Отчет Днепровской левобережной археологической экспедиции ИА АН СССР 1960 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 2422. Л. 4-7, 9, 10.

²² Ляпушкин И.И. Днепровское Лесостепное Левобережье в эпоху железа. Археологические разыскания о времени заселения Левобережья славянами // Материалы и исследования по археологии СССР. 1961. № 104. С. 306, прим. 214.

²³ Шрамко Б.А. Отчет об археологических исследованиях скифо-славянской экспедиции ХГУ в 1983 г. в Полтавской и Харьковской областях // Архив Института археологии НАН Украины. 1983/53. Л.16-17.

²⁴ Радзиевская В.Е. Отчет об археологических исследованиях в 1982 г. // Архив ИА НАНУ. 1982/104. С. 11-12; она же. Отчет об археологических исследованиях в 1984 г. // Архив Института археологии НАН Украины. 1984/70. Л. 4.

²⁵ Андриенко В.П. Раскопки у с. Пожарная Балка // Археологические открытия 1979 г. М., 1980. С. 246-247.

²⁶ Моруженко А.А. Историко-культурная общность лесостепных племен междуречья Днепра и Дона в скифское время // Советская археология. 1989. № 4. С. 26-31.

²⁷ Моруженко А.А. История населения лесостепного междуречья Днепра и Дона в скифское время: дис. ... д-ра ист. наук. Донецк, 1989 // Архив Института археологии НАН Украины. Ф. 12. № 689. Л. 125.

²⁸ Медведев А.П. Исследования по археологии и истории Лесостепной Скифии. Воронеж, 2004. С. 40-51.

²⁹ Там же. С. 45.

³⁰ Жаров Г.В., Терпиловский Р.В. Дослідження пам'яток скіфського та римського часу у Верхньому Посульлі // Археологічний літопис Лівобережної України. 2006. №1. С. 89; Супруненко О.Б., Скорый С.А., Путо-

Лишь в 2006 г. вполне определенно о наличии бескурганной похоронной обрядности в Днепровском Левобережье высказалась И.Н. Кулатова. После обнаружения на окраине Перещепинского курганного могильника близ Бельского городища двух грунтовых погребений она предположила, что такой тип захоронений мог преобладать у рядового населения левобережной лесостепи в V-IV вв. до н.э.³¹ Следом этот тезис поддержал и В.В. Шерстюк в публикации трех грунтовых погребений, открытых им у с. Дучинцы на р. Псел³².

Также недавно решающие доказательства существования бескурганного погребального обряда получены и в лесостепной части бассейна Дона. Хотя сами по себе грунтовые погребения известны здесь с довоенного времени.

В 1927 г. сотрудники Воронежского музея расчистили два полуразрушенных костяка на городище в г. Семилуки³³. Затем Н.В. Валукинский доследовал еще одно захоронение, хотя и не вполне ясной датировки, в г. Воронеже³⁴.

Спустя пару десятилетий, уже во время работы в регионе Воронежской лесостепной скифской экспедиции Института археологии АН СССР, появились сведения о парном захоронении IV в. до н.э. на северной окраине с. Русская Тростянка³⁵. Однако экспедиции подобных комплексов найти не удалось, и ее руководитель П.Д. Либеров не сомневался, что «...курганы были почти единственным местом погребений населения Подонья»³⁶.

Однако уже во второй половине 1980-х годов в лесостепном Подонье была обнаружена целая серия бескурганых погребений. Произошло это в ходе исследований городищ у г. Семилуки³⁷ и у хут.Мостище³⁸. И если на первом из них найдены коллективные захоронения специфического облика, интерпретация которых дискуссионна³⁹, то на территории второго располагались пять погребений, характеризующихся обычными для скифской эпохи обрядовыми признаками.

После открытий на Мостищенском городище В.Д. Березуцкий предположил возможность «существования на Среднем Дону бескурганых могильников длительного накопления, принадлежавших рядовому населению»⁴⁰. В курганах же и он⁴¹, и А.П. Медведев⁴² видят некрополи только полукочевой военно-аристократической верхушки местного общества. Заметим, что и традиционная концепция этнокультурного единства

ловок Ю.О. Дослідження на поселенні пізньоскіфського часу у уроч. Поле другої бригади у Більську (2008-2009 рр.) // Археологічні дослідження в Україні 2009. Київ; Луцьк, 2010. С. 406; Троцька В.І. Археологічні дослідження в околицях Опішного // Археологічний літопис Лівобережної України. 2002. №2. 2003. № 1. С. 194-195.

³¹ Кулатова І.М. Рештки ґрунтового некрополя в урочищі Перещепині поблизу Більська // Збірник Полтавського краєзнавчого музею. Полтава, 2005. Вип. III. Ч. II. С. 37; Кулатова І.М., Супруненко О.Б. Кургани скіфського часу західної округи Більського городища. Київ, 2010. С. 144.

³² Шерстюк В.В. Роботи на пам'ятках скіфського часу Середнього Поднілля (за дослідженнями 2009 р.) // Древности Восточной Европы. Сборник научных трудов к 90-летию Б.А. Шрамко. Харьков, 2011. С. 322-323.

³³ Олейников Т.М. Отчет об археологических разведках, произведенных летом 1927 г. заведующим историческим отделом Воронежского государственного музея Олейниковым Т.М. // Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф.2. № 208. Л. 12-13.

³⁴ Валукинский Н.В. Материалы к археологической карте территории г. Воронежа // Советская археология. 1948. Вып. X. С. 293.

³⁵ Либеров П.Д. Отчет о работе Воронежского отряда Лесостепной экспедиции в 1960 году // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 2118. Л. 93-94.

³⁶ Либеров П.Д. Древняя история населения Подонья: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1971. Ч. II // Архив Института археологии РАН. Р-2. № 2088, 2089. Л. 64.

³⁷ Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д. Погребения на Семилукском городище позднескифского времени (раскопки 1986 г.) // Археологические памятники раннего железного века Окско-Донского междуречья. Рязань, 1993. С. 74-94; они же. Погребения на Семилукском городище позднескифского времени (раскопки 1987-1990 гг.) // Древние памятники Окского бассейна. Рязань, 1993. С.13-30; они же. К интерпретации захоронений на Семилукском городище скифского времени // Скифы и сарматы в VIII-III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. М., 2000. С. 249-257.

³⁸ Березуцкий В.Д. Грунтовые погребения Мастищенского городища // Археология Доно-Воляжского бассейна. Воронеж, 1993. С. 71-79; Синюк А.Т., Березуцкий В.Д. Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). Воронеж, 2001. С. 150-152.

³⁹ Подробнее об этом см.: Разуваев Ю.Д. Погребальная практика оседлого населения лесостепного Подонья в скифскую эпоху: историографический аспект проблемы // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2013. Вып. 15. С. 241-242.

⁴⁰ Березуцкий В.Д. Курганы скифского времени лесостепного Дона (к реконструкции социальных отношений). Воронеж, 1995. С. 57.

⁴¹ Там же. С. 53-54.

⁴² Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М., 1999. С. 125.

среднедонских курганов и поселений имеет своих сторонников. Ее отстаивают В.И. Гуляев⁴³ и А.И. Пузикова, которая, впрочем, допускает возможность сосуществования различных погребальных обрядов⁴⁴.

Новейшие открытия не оставили места сомнениям в существовании у населения донской лесостепи бескурганной похоронной традиции⁴⁵.

В 2001 г. в слое городища IV–III вв. до н.э. у с. Каменка было найдено захоронение младенца⁴⁶. При раскопках поселения эпохи бронзы у с. Кулаковка в 2004 г. исследованы два погребения скифского времени⁴⁷. Погребение второй половины V–начала IV вв. до н.э. было случайно обнаружено у хут. Бузенки⁴⁸. Наконец, в 2008–2010 г. у с. Ксизово проведены исследования большого грунтового могильника, тринадцать погребений которого содержали инвентарь, характерный для конца V–начала III вв. до н.э.⁴⁹

Таким образом, к настоящему времени в днепро-донской лесостепи уже получены репрезентативные данные о грунтовых могильниках, демонстрирующие их широкое распространение на протяжении всей скифской эпохи. Степень изученности этих памятников по региону различна, но твердо установлена их связь с оседлым населением. По материалам Правобережья прослежена преемственность погребальных традиций финала эпохи бронзы и скифского времени⁵⁰. Некоторые относительно полно раскопанные некрополи дали возможность проследить похоронные обычаи отдельных общин, хотя до исчерпывающей характеристики этого аспекта духовной культуры оседлого населения Лесостепной Скифии пока далеко.

CEMETERIES OF SCYTHIAN TIME IN THE DNEPRO-DON FOREST-STEPPE: HISTORIOGRAPHIC REVIEW OF RESEARCHES

Yu. D. RAZUVAEV

*Voronezh Pedagogical
State University*

e-mail: razuvaevyd@mail.ru

In article the history of research of cemeteries of Scythian time in the Dnepro-Don Forest-Steppe is considered. The works of the Russian and Ukrainian archeologists devoted to interpretation of these funeral monuments are analyzed.

Key words: Dnepro-Don Forrest-Steppe, Scythian epoch, cemeteries, studying history.

⁴³ Гуляев В.И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов). М., 2010. С. 135–136.

⁴⁴ Пузикова А.И. Городища и курганные могильники Среднего Подонья: к вопросу о их этнокультурном единстве // Скифы и сарматы в VIII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. М., 2000. С. 265.

⁴⁵ Разуваев Ю.Д. О грунтовых могильниках скифского времени в донской лесостепи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Социология. Политология. Воронеж, 2014. Вып. 2.

⁴⁶ Бирюков И.Е., Разуваев Ю.Д. Городище скифского времени у с. Каменка на Верхнем Дону // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж, 2004. С. 189.

⁴⁷ Разуваев Ю.Д. Грунтовые погребения скифского времени у с. Кулаковка на Среднем Дону // Восточноевропейские древности (Вестник Острогжского историко-художественного музея им. И.Н.Крамского. Вып. 2). Воронеж, 2012. С. 165–169.

⁴⁸ Золотарев П.М. Новые материалы скифо-сарматского времени в районе с. Мастюгино // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003. М., 2004. С. 140–141.

⁴⁹ Козмирчук И.А., Моисеев А.В., Разуваев Ю.Д. Погребения скифского времени на верхнедонском поселении-могильнике Ксизово-16 // Восточноевропейские древности скифской эпохи (Вестник Острогжского историко-художественного музея им. И.Н.Крамского. Вып. 1). Воронеж, 2011. С. 196–203; Обломский А.М., Разуваев Ю.Д. Грунтовые погребения скифского времени у с. Ксизово на Верхнем Дону // Краткие сообщения Института археологии. 2013. Вып. 231. С. 183–195.

⁵⁰ Петренко В.Г. Локальные группы скифообразной культуры лесостепи Восточной Европы // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время (Археология СССР). М., 1989. С. 68; Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи. С. 63.